

Сильверимун, будучи сердцем Серебряного Лунного Союза, всегда оставался могущественным и невероятно влиятельным городом. В нем воплотилось то, к чему стремятся многие другие города: в этом спокойном и мирном государстве представители самых разных рас живут бок о бок, делясь друг с другом знаниями, празднуя общие праздники и вместе защищая городские стены.

Свое название Сильверимун получил не только благодаря Лунному мосту — огромному арочному силовому полю, перекинутому через водную гладь, — но и из-за привычек его жителей. В отличие от южан, они предпочитают ложиться спать позже и вставать раньше, а потому часто могут любоваться серебристой луной посреди ночи.

Ночная луна здесь не блекнет от магического сияния и городских огней, напротив — она словно окутывает город серебристой дымкой. В сочетании с чудесными мелодиями, доносящимися из консерватории, это место кажется настоящим земным раем.

Сильверимун часто называют Жемчужиной Севера, поскольку во многих отношениях он напоминает легендарный эльфийский город Миф-Драннор. Это один из немногих оплотов цивилизации посреди диких земель Фэйруна. Город славится своей богатой культурной жизнью и считается местом встречи для всех рас, склонных к добру. Порой даже дроу, отошедшие от злых обычаев своего народа, могут найти здесь приют, ведь Сильверимун славится гостеприимством.

Впрочем, в городе существует один запрет: вера в бога по имени Цирик здесь вне закона. Его последователи всегда считали себя выше остальных, из-за чего часто затевали драки с почитателями других богов.

Сильверимун также знаменит своими глубокими магическими традициями; здесь проживает немало известных волшебников, чародеев и прочих заклинателей. Даже само вечное сооружение, Лунный мост, было создано с помощью магии. По легенде, в него вплетено заклинание одиннадцатого круга, называемое Мифаль, которое активируется лишь в моменты смертельной опасности для города.

Река Лаувин делит Сильверимун на две части: Северный и Южный берега.

Северный берег — это старый город, по форме напоминающий полукруг с тремя городскими воротами в западной, северной и восточной стенах. Обширная территория, известная как Рынок, простирается от стен до речных пристаней и разделяет северную часть города надвое.

Возле доков полно лавок и магазинов. Высокий Дворец, расположенный внутри городских стен, занимает восточную часть Северного берега — именно там сосредоточены основные храмы и дома знати.

Южный берег изначально был зоной складов и караванной торговли, но со временем разросся до размеров северной части. Сейчас он известен тем, что здесь расположено большинство учебных заведений — знаменитый академический квартал Сильверимуна. Именно сюда и

направлялась Милли.

Караван доехал до складского района, где Милли и Анжи вышли из повозки. Перед этим Милли помогла Анжи переодеться в более опрятную одежду, чтобы та не слишком выделялась в этом богатом городе.

Едва войдя в Сильверимун, можно было заметить устремленные ввысь башни академического квартала, расположенного в восточной и северной частях. Именно там маги Сильверимуна занимались преподаванием, проводили эксперименты, хранили свитки и решали административные вопросы.

А на Южном берегу, в лесу, раскинувшемся с западной стороны, среди ветвей деревьев виднелись дома самых разных размеров — это были общежития.

У входа в Магическую академию Серебряной Луны не было ничего похожего на ворота. Маги, как правило, люди весьма своеобразные и часто выходят из дома глубокой ночью, а поскольку академия полностью открыта для внешнего мира, от громоздких стен и оград здесь просто отказались.

Прямо напротив входа, ведущего с южной стороны, возвышалась статуя богини магии Мистры, созданная мастерами-гномами. Когда Милли взглянула на изваяние, ей на мгновение показалось, будто сама богиня наблюдает за ней, но чувство тут же исчезло.

К востоку от статуи располагалась башня, где Милли предстояло пройти регистрацию. Подойдя ближе, она поняла, что башня лишь с виду кажется компактной — на самом деле ее площадь была не меньше, чем у двух-трех огромных складов, которые они видели по прибытии.

Когда девушки, ошеломленные масштабами здания, стояли в нерешительности, из укромного уголка показался псевдодракон: с коричневато-красными рогами и чешуей, острыми как бритва зубами и парой перепончатых крыльев.

Хотя это существо и называли драконом, по размеру оно не превышало кошку. Псевдодраконы по своей природе кротки и обладают врожденной устойчивостью к магии, поэтому многие маги выбирают их в качестве питомцев.

Приземлившись, дракончик понюхал воздух, а затем, после короткого магического мерцания, заговорил человеческим голосом:

— Для регистрации новых студентов — левая дверь, для найма персонала — центральная, по вопросам коммерческого сотрудничества — правая.

Милли сразу поняла, что это фокус с использованием заклинания Сообщение: скорее всего, этот псевдодракон был специально обученным фамильяром, который подлетал к посетителям, а сотрудник академии через него передавал заранее записанное сообщение.

Регистрация новичка прошла быстро и просто: после сдачи документов Милли получила ключ от пустующей комнаты в общежитии. Анжи, как слуга Милли, тоже была допущена в академию. Поскольку это одно из лучших учебных заведений Сильверимуна, руководство учло, что студенты могут прибывать со слугами, и разрешило им проживать вместе.

Впрочем, отношение к слугам было совсем иным. Им приходилось носить специальные браслеты, подтверждающие статус, и соблюдать множество правил. Например, слугам запрещалось обедать за одним столом с хозяином, пока те не обслужат их; также они не могли участвовать в магических исследованиях без контроля владельца, а в списках ответственных за проекты их имена всегда стояли последними.

Можно сказать, что статус слуги здесь был искусственно принижен. Однако Анжи это не заботило. Как бы к ней ни относились, ее целью было лишь одно — следовать за Милли.

Ключ от комнаты оказался довольно крупным, на нем было выгравировано: 6-й район, номер 072.

Проходя по коридору учебного корпуса, который по размерам превосходил даже административную башню, девушки то и дело чувствовали ароматы различных зелий и алхимических компонентов.

— На первом этаже, должно быть, классы школы трансмутации, — прошептала Милли. И правда, из всех магов именно трансмутаторы чаще всего имеют дело с алхимией.

Магия школы трансмутации в основном направлена на изменение свойств материи и энергии — превращение видимого и невидимого в нечто иное. Говоря иначе, трансмутаторы — это мастера, которые формируют реальность, меняя физические формы и самую суть вещей.

К северу от учебной башни находилась открытая площадка для магических экспериментов, ведь большинство заклинаний, особенно школ воплощения и некромантии, обладали разрушительной силой.

На западе академии тянулся огромный лес. Милли показалось, что он гораздо больше, чем выглядел снаружи. Среди деревьев проглядывали изящные домики, которые оказались чуть просторнее, чем она ожидала.

К счастью, ключ от комнаты обладал функцией поиска — стоило влить в него капельку маны, как он начинал указывать путь.

Оказавшись в комнате, Милли и Анжи сбросили багаж и почувствовали невероятное облегчение, словно их окутали потоки жизненной энергии, исходящие от леса.

— Неудивительно, что старики-маги потратили столько сил, чтобы построить общежития на деревьях... — не удержалась от возгласа Милли.

Анжи удивленно спросила:

— Милли, ты снова что-то разгадала?

— Конечно! Строить дома на деревьях удобно, чтобы использовать жизненную энергию леса. Это делает жизнь комфортнее, словно нас постоянно лечат заклинанием, пусть и не так явно.

Милли прошептала заклинание Обнаружения магии, и на идеально чистом полу домика вдруг проступил сложный бледно-зеленый магический узор.

— Хе-хе, такие пустяки меня не остановят! — самодовольно улыбнулась Милли.

Анжи была поражена. Она никогда не видела, чтобы двенадцатилетний ребенок обладал такой проницательностью. По ее опыту, даже драконы, наделенные магией от рождения, не могли в столь юном возрасте обнаруживать скрытые магические печати, наложенные сильными магами.

Вспомнив, как в повозке Милли использовала заклинание обнаружения мыслей, Анжи поняла: девочка способна творить заклинания второго круга в свои двенадцать лет. Ее магический талант был поистине чудовищным. Осознав это, Анжи даже почувствовала некоторое облегчение.

Однако столь мощный дар, будучи раскрытым, неизбежно навлечет зависть и ревность. Для ребенка это не сулило ничего хорошего. Анжи дала себе слово:

— Я обязательно защищу этого ребенка, который однажды спас меня.

— Эй, Анжи, о чем задумалась? Обо мне, что ли? — Милли с любопытством заглянула ей в лицо.

— Ну, в некотором смысле — да.

— Значит, я тебе нравлюсь?

— Ох, такая маленькая, а уже думаешь о любви? — Анжи невольно рассмеялась от детской непосредственности Милли и легонько щелкнула ту по лбу.

— Ой, больно же...

— Хи-хи-хи!

Анжи подошла к своей кровати, чтобы проверить, что ей положено. Она не заметила, как на ее лице промелькнула едва заметная улыбка.

Все же это школа для аристократов — даже если студент приезжает налегке, в комнате уже есть все необходимое: зубные щетки, кружки, полотенца, мыло, шампунь... Опытный комендант предусмотрел все до мелочей.

Анжи выдохнула с облегчением. Она была здесь лишь в качестве слуги, и если бы Милли не выдавала ей карманных денег, ей пришлось бы несладко. Наличие базовых принадлежностей избавило ее от лишних хлопот.

Теперь главной задачей был сбор информации об академии. Милли — юный гений, и несомненно должна блистать здесь. Подготовить для нее почву и обеспечить безопасность — вот что предстояло сделать Анжи.

Никогда нельзя вступать в дело неподготовленной — это она усвоила на собственном горьком опыте. Та ночь в диких горах, полная крови и слез, не стерлась из ее памяти, даже спустя тысячу лет.

Впрочем, сейчас не время для печали. Посмотрев на Милли, которая возилась с багажом, Анжи тихо сказала:

— Милли, меня заинтересовала школа. Я схожу прогуляюсь, осмотрюсь немного.

— А? Хорошо, иди. Я что-то притомилась, сейчас разберу вещи и немного отдохну.

В голосе Милли чувствовалась усталость, и Анжи это заметила. Девочка ведь протряслась в повозке полдня, а потом еще потратила силы на магию — сонливость была вполне естественной.

Анжи не стала настаивать, чтобы Милли шла с ней.

— Тогда я пошла.

— Ага, удачи!

<http://bllate.org/book/21072/2141486>